

Он встал у доски, попросил всех открыть учебники на первой странице и начал урок.

Он рассказывал очень серьёзно, но в первый день учёбы все были взволнованы. Ученики больше сосредоточились на обсуждении того, как весело и вкусно они провели праздники, и никто не хотел слушать урок.

Учитель, наконец, не выдержал и с грохотом бросил книгу на стол. Шумный класс мгновенно затих.

— Говорите, почему не продолжаете! — холодно произнёс Тун Чжэнвэнь. — Вы пришли сюда учиться или болтать? Если пришли учиться, замолчите и слушайте. Если пришли болтать, выходите и говорите на улице!

Увидев, что учитель рассердился, все быстро замолчали. Даже Тун Цянь, который до этого лежал на парте, пытаясь вздремнуть, с виноватым видом выпрямился.

Сидеть в классе после долгого перерыва было нелегко. Проведя слишком много времени вне школы, он уже потерял терпение к учёбе.

Как только прозвенел звонок на перемену, он выбежал на улицу подышать воздухом.

Когда прозвенел звонок на второй урок, он неохотно поплелся обратно в класс.

Когда же закончится эта скучная жизнь?

Казалось, небеса услышали его мольбы, и вскоре ему устроили сюрприз.

Это был урок математики.

Учитель математики Чжао Сюэи сразу же задал тон.

— Главная задача ученика — учиться, но посмотрите на вас! Вы так разболтались за каникулы! Домашнее задание сделано кое-как, а некоторые даже не сдали его! Как вы посмели!

Увидев его, Тун Цянь вдруг вспомнил, что в прошлой жизни он никогда не любил этого учителя. Почему?

Он всё ещё пытался вспомнить, как вдруг услышал своё имя.

— Тун Цянь!

Что?

Тун Цянь смотрел с недоумением: неужели всё раскрылось?

Чжао Сюэи гневно произнёс:

— Тун Цянь, где твоё домашнее задание? Ты единственный в классе, кто его не сдал!

[Тун Цянь]: «Эти люди действительно не сдали моё задание? А я зря дал им списывать!»

Увидев невинное выражение лица Тун Цяня, Чжао Сюэи разозлился ещё больше.

— Когда учитель задаёт вопрос, ты так сидишь?

Тун Цянь на мгновение задумался. Кажется, на вопросы учителя нужно отвечать стоя.

Он встал и сказал:

— Учитель, я поручил сдать задание одному из учеников. Может, он забыл.

Он стоял на месте, оглядывая одноклассников, которые были ниже его на полголовы.

[Мысли Тун Цяня]: «Кто взял моё задание, быстро верните его!!!»

Толстяк был в панике.

Если бы он не попросил задание первым, ничего бы не случилось.

Он перерыл весь рюкзак, но ничего не нашёл, и стал украдкой показывать другим, чтобы они тоже проверили свои сумки.

Чжао Сюэи был в ярости:

— В первый же день учёбы не сдать задание! Ты вообще уважаешь меня и школу?

Тун Цянь моргнул, пытаясь объяснить:

— Учитель, я действительно сделал задание. Спросите у класса.

Под пристальным взглядом учителя Толстяк, как настоящий друг, встал и сказал:

— Докладываю, Тун Цянь действительно сделал задание. Я...

Он хотел добавить: «И даже списал его», — но не успел.

Чжао Сюэи даже не слушал:

— Ты говоришь, что сделал, но где доказательства?

— Может, его случайно положили в чью-то книгу.

Директор начальной школы Дая, проходя мимо класса 3(1) во время перемены, заглянул внутрь и не удержался от вопроса:

— Что здесь происходит?

— Директор!

Чжао Сюэи, сидевший на стуле, поспешно встал:

— Тун Цянь утверждает, что его домашнее задание на зимние каникулы спрятали одноклассники. Я прошу их проверить свои рюкзаки, чтобы найти его.

Директор оглядел класс и мягко сказал:

— Учитель Чжао, только что закончились праздники, не стоит поднимать такой шум. Если задание не найдётся, пусть Тун Цянь переделает его.

Чжао Сюэи строго ответил:

— Директор, вы, как опытный педагог, должны понимать, что самое важное в воспитании детей — это привить им честность и понимание правды. Если сегодня Тун Цянь соврал мне, завтра он соврёт родителям, а потом другие ученики последуют его примеру. Как я смогу тогда учить их?

Тун Цянь, который всё это время стоял в наказании, увидел, что его невиновность вот-вот превратится в обвинение, и тут же возразил:

— Директор, учитель несправедливо обвиняет меня. Я действительно сделал задание!

— Ты продолжаешь врать!

Чжао Сюэи громко крикнул, заглушая даже звуки чтения из соседнего класса.

— Позови своих родителей. Ты вернёшься в класс только тогда, когда они придут!

Директор хотел ещё что-то сказать, но Тун Цянь больше не мог терпеть.

Он никогда не был человеком с мягким характером, и в первый же день учёбы он столкнулся с таким отношением. Схватив рюкзак, он отодвинул стул и вышел из школы на глазах у всех.

Тун Цянь шёл по дороге один, чувствуя лёгкое сожаление.

Он больше не был тем ребёнком, который не боялся ничего. Если бы он действительно позвал Ван Пинпин, она, уважая учителей, сразу бы извинилась.

И тогда Тун Цянь оказался бы виноватым.

Он медленно шёл, прячась за деревьями и домами, и осторожно выглянул, чтобы проверить, дома ли Ван Пинпин. Но вместо этого он встретился с парой тёмных глаз.

— Почему ты вернулся? Сейчас ещё не время окончания уроков.

Тун Цянь схватил Чжоу Минъяня за руку и спросил:

— Мама дома?

Чжоу Минъянь покачал головой и сказал, что тётя ушла за покупками.

Тун Цянь, полный негодования, рассказал Чжоу Минъяню о несправедливости, с которой он столкнулся в классе.

Чжоу Минъянь успокаивающе погладил его по голове:

— Если мы найдём твоё домашнее задание, ты сможешь доказать свою невиновность.

Услышав это, Тун Цянь опустил голову:

— Не знаю, какой идиот спрятал моё задание. Мы перерыли весь класс, но ничего не нашли!

Чжоу Минъянь задумался:

— У меня есть идея. Отведи меня в школу, и я посмотрю, смогу ли я найти его.

Тун Цянь доверял Чжоу Минъяню на подсознательном уровне и, не раздумывая, повёл его

обратно в школу.

Третий урок снова был математикой.

Чжао Сюэи только начал говорить:

— Откройте учебники на первом уроке, — как Тун Цянь громко распахнул дверь и вошёл.

Его и без того суровое лицо теперь было покрыто гневом.

— Кто тебе разрешил вернуться? Быстро позови родителей, иначе я не пушу тебя в класс!

Другой ребёнок, наверное, испугался бы до смерти, но Тун Цянь спокойно встретил его взгляд и указал на человека за спиной:

— Вот они.

Чжао Сюэи огляделся и увидел, что за Тун Цянем стоял подросток, а не взрослый.

Он уже собирался отчитать его, как мальчик спокойно подошёл к нему.

— Здравствуйте, учитель. Я старший брат Тун Цяня. Хочу заверить вас, что он действительно сделал домашнее задание.

Чжао Сюэи даже не взглянул на него, схватил Тун Цяня за воротник и попытался вытолкнуть из класса.

Чжоу Минъянь поднял руку, чтобы остановить его:

— Вы столько лет учите детей, но у вас нет терпения выслушать ученика?

— Учитель Чжао, давайте выслушаем его объяснение.

Директор стоял у двери, и Чжао Сюэи не мог не считаться с его мнением. Он холодно смотрел на этих двух нарушителей спокойствия.

Чжоу Минъянь был спокоен:

— Учитель Чжао, пожалуйста, соберите домашние задания всех учеников.

Чжао Сюэи не двигался, словно говоря: «Посмотрим, что вы задумали».

Директор велел Линь Кэкэ встать и собрать уже разданные задания.

Тун Цянь не понимал, что задумал Чжоу Минъянь, и тихо спросил его:

— Там нет моей тетради.

— Там нет тетради с твоим именем.

Он спокойно попросил Тун Цяня разложить все задания на партах и начать проверять.

В классе было тихо, и все наблюдали за действиями Чжоу Минъяня.

Что он задумал?

Скоро Чжоу Минъянь дал ответ.

Он вытащил одну тетрадь и передал её Тун Цяню:

— Посмотри.

Тун Цянь взял её. Это было задание, которое Чжоу Минъянь написал за ночь, подделав его почерк!

Но на обложке было написано имя Ян Вэя.

Он указал на следы стирания имени на обложке и закричал:

— Он стёр моё имя и написал своё!

Такого Тун Цянь никогда не видел за все свои годы учёбы, и он был в шоке.

Не только он, но даже Чжао Сюэи и директор были поражены.

Только Чжоу Минъянь оставался спокоен, как будто всё это было запланировано.

Под сильным давлением мальчик по имени Ян Вэй сам встал и признался.

Оказывается, его домашнее задание порвала сестра, а родители сказали, что у них нет денег, чтобы купить новое.

[Перевод авторских комментариев отсутствует в исходном тексте]

<http://bllate.org/book/16382/1482529>